

1 июля 1972

Любишь ли ты терпение?

(Мать протягивает гирлянду «терпение»)

Говорят, это полезно.

Что ты мне скажешь?

Ты нашла новую позицию?

Не знаю.

Я больше не та же, не знаю.

Всё, абсолютно все реакции новые. Но я не считаю... Единственно, есть ощущение, что каждую минуту я ЦЕПЛЯЮСЬ за Божественное. Это единственное спасение.

И тело вот так.

У тела такое переживание, что без Божественного, оно... рухнет.

Вот так.

В действительности, есть всё более растущее ощущение несуществования – нет отдельной личности (*Мать касается кожи рук*).

Но очень хорошо чувствуется, что это переходное сознание – каким будет окончательное сознание? этого я не знаю.

(молчание)

Тело просит Божественное: «Дай мне сознание». И тогда приходит словно ответ (ответ без слов): «Не сейчас, ты не захочешь больше жить отдельно». Вот так. Если бы тело имело полное сознание божественного Присутствия, то оно бы больше не захотело, не захотело бы больше иметь отдельное сознание.

Очевидно, надо сделать ещё большой прогресс.

(молчание)

Ничего не спросишь?

Я не люблю говорить.

Да, милая Мать.

То, что осталось от личного сознания, ощущается таким глупым!... А когда я вот так (*жест не подвижности во Всевышнем*)... вот так, тогда хорошо.

(Мать погружается)

U

5 июля 1972

Я, так сказать, больше не принимаю пищу. Я не знаю... не могу глотать.

А энергия не поступает в тело?

Я не знаю.

Я не чувствую себя слабой.

Но и не чувствую, что энергия входит в тело.

(молчание)

Я не знаю...

Ничего не спросишь?

Если бы можно было открыть ВСЕ части существа твоему Свету... - это возможно?

Конечно, это возможно!

(Мать погружается)

U

8 июля 1972

У тебя нет вопросов?

Я всё время думаю, что ты делаешь, когда погружаешься вот так?

(после молчания)

Это не всегда одно и то же.

(молчание)

Тело пытается быть полностью под влиянием Божественного.

Это его постоянное занятие.

Самой внешней формой является мантра: тело спонтанно повторяет мантру, но это самая внешняя форма.

Оно пытается. Оно старается... *(жест раскрытых рук)*.

Оно стремится и старается воспринимать только божественную Силу.

Питание – это ещё большая трудность. Тело знает, что оно ещё должно принимать пищу, но у него нет голода, и пища кажется ему... Оно принимает её как привычку и необходимость.

Впрочем, оно принимает очень мало.

(Мать погружается)

U

12 июля 1972

Я всё время опаздываю!... Я думаю, мы должны назначить встречи на десять тридцать [вместо десяти часов].

Что же, если ты назначишь на десять тридцать, то мы будем начинать в одиннадцать часов! (смех)

Да, да! *(Мать легонько хлопает нас по плечу)*

Что ты скажешь?

Да, должен заметить, что Мать не очень-то разговорлива!

(молчание)

Прежде, ты... ты говорила легче.

Да.

(долгое молчание)

У меня такое ощущение, что я становлюсь другой личностью.

Нет, не только это: я касаюсь ДРУГОГО мира, другого способа бытия... который можно было бы назвать (с обычным сознанием) опасным способом бытия. Словно...

Опасным, но чудесным – как сказать?

Прежде всего, подсознательное [тела] сейчас трансформируется, и это долгий, трудный, болезненный... но и чудесный процесс. Но ощущение... *(жест – как на зрелом)*.

У тела всё больше такое ощущение, что спасает только вера – знание ещё невозможно, и, следовательно, спасает только вера.

Но, впрочем, «спасает вера» кажется старым способом говорить... Как сказать?... Ощущение, что связь между тем, что мы называем «жизнью» и тем, что мы называем «смертью» становится всё больше другой – другой *(Мать качает головой)*, совсем другой.

Ты понимаешь, исчезает не смерть (смерть, какой мы её представляем, какой мы её знаем и в соотношении с жизнью, какой мы её знаем): это не то, это вовсе не то. ОБА сейчас превращаются... в нечто, чего мы ещё не знаем, что представляется одновременно чрезвычайно опасным и совершенно чудесным. Опасным: малейшая ошибка влечёт ужасно тяжелые последствия. И чудесным.

Это сознание, это настоящее сознание «бессмертия» - это не «бессмертие», каким мы его представляем, это нечто иное. Это нечто иное.

У нас есть склонность желать, чтобы некоторые вещи были истинными (те, что кажутся нам благоприятными), а некоторые исчезли – это не так! Это неверно. ВСЁ по-другому.

По-другому.

Время от времени, в какой-то момент (короткий момент): чудесно. А затем сразу же ощущение... опасного неизвестного. Вот так. И я провожу своё время вот так.

(молчание)

Подсознательное полно, ох! страхов, опасений, ох!... Это отвратительное место *(жест подъёма снизу)*.

(молчание)

У него даже нет веры в свою веру! Вот так: оно чувствует, что его вера не является истинной, оно не верит даже в свою веру.

Вся жизнь... жизнь была лёгкой с этой верой, доминирующей над всем, а теперь¹... *(жест обвала)*.

(Мать погружается)

U

15 июля 1972

У тебя есть что-нибудь?

Нет, ничего особенного, за исключением того, что это трудно.

У тебя нет вопросов?

Трудно.

(молчание)

¹ Существует запись этой беседы.

У меня есть кое-что для тебя (*Мать ошупывает стол рядом с собой*), это в конверте.

«Не следует путать религиозное учение с духовным. Религиозное учение принадлежит прошлому и останавливает развитие, а духовное учение – учение будущего. Оно освещает сознание и готовит его к будущей реализации.

Духовное учение выше религий и стремится к полной истине. Оно учит нас входить в прямую связь с Божественным.»

Это для одной дамы, которая прибыла, не знаю, откуда, и которая хотела бы преподавать в школе религиозное учение. На что я ответила этим.

Кроме того, есть послание, которое ты дала индийскому радио на 15 августа:

«The message from Sri Aurobindo is a sunshine radiating over the future.²»

А для даршана здесь [на 15 августа] у тебя есть послание?

(после молчания)

Я могу сказать:

«Sri Aurobindo's message radiates over the future like an immortal sun³».

(молчание)

У тебя ничего?

В прошлый раз ты говорила о разнице между жизнью и смертью. То есть, жизнь больше не такова, какой она является, но и смерть тоже...

Да.

(Мать отводит вопрос жестом)

Я хочу ЖИТЬ так... Я не знаю.

(Мать погружается на долгое время, затем возвращается)

² «Послание Шри Ауробиндо – это солнечный свет, сияющий над будущим.»

³ «Послание Шри Ауробиндо сияет над будущим как бессмертное солнце.»

«Sri Aurobindo's message is an immortal sunlight radiating over the future⁴».

Вот так. Так гораздо лучше.

(Мать снова погружается до самого конца беседы)

U

19 июля 1972

Всё в порядке?

Не совсем.

Почему?

Я не знаю.

Что не в порядке?... Голова или тело?

О! нет, это скорее внутри.

Оох! это должно быть в порядке. Внутри: здесь мы мастера – мы хотим, чтобы всё шло хорошо, всё и идёт хорошо. Только вот оно *(Мать указывает на своё тело)* не совсем подчиняется.

*(долгое молчание,
Мать держит руки ученика)*

В подсознательном целое скопление пораженчества. И это продолжает подниматься. Поскольку нам **СОВЕРШЕННО** необходимо изменить это, нам надо очистить подсознательное, чтобы могла придти новая раса. Надо очистить подсознательное – оно грязное. Оно наполнено пораженчеством: пораженчество, первая реакция есть пораженчество. Это совершенно отвратительно, мой мальчик, я видела это, я сейчас там работаю... это отвратительное место. Надо совершенно... надо быть категоричным, решительным – без страха, ты знаешь. Это **НАДО** изменить.

Это скверно.

И это всё поднимается... *(жест: снизу).*

(молчание)

⁴ «Послание Шри Ауробиндо – это бессмертный солнечный свет, сияющий над будущим.»

Грандиозная энергия *checked* [сдерживается], блокируется этим, этой мерзкой вещью.

(Мать даёт Суджате цветы)

Держи. Хочешь гирлянду?

Надо... *(Сатпрему)* Ведь у тебя есть сила... *(Мать вдавликает кулак в Материю)*. Пораженчество принадлежит подсознательному – это НАДО изменить, абсолютно. Пораженчество – это антибожественно.

(молчание)

Есть только один путь: хотеть того, что хочет Всевышнее Сознание – какими бы ни были последствия согласно нашему маленькому обычному представлению.

Так что это вот так *(Мать раскрывает руки)*: хотеть того, что Ты хочешь.

Есть у меня связь с этим Всевышним Сознанием?

О! мой мальчик! само собой разумеется!

У тебя есть связь – у тебя есть даже сознательная связь; у тебя не просто есть связь, у тебя сознательная связь.

(молчание)

Я прошёл в своей жизни через самые ужасные вещи...

Да, у всех было подобное.

Да, но думаю, что у меня была... особая доза.

Ты не думаешь, что и у меня была своя доза?

Да, конечно, я думаю.

Так что?

Но у меня было (я говорю о том времени, когда я не знал ни тебя, ни Ашрама), у меня было ощущение, что что-то стоит за мной...

Да.

Что-то, что помогает мне.

Конечно! Конечно, было! Конечно, было: это ТО.

Я называю это «Всевышним Сознанием», потому что не хочу говорить о «Боге»...

А! да!

Это наполнено... само слово наполнено ложью. Это не так, это... Мы ЯВЛЯЕМСЯ – мы ЯВЛЯЕМСЯ Божественным, который забыл Самого себя. И наша работа, эта работа состоит в том, чтобы восстановить связь – называй это как хочешь, это неважно. Это то Совершенство, которым мы должны стать, это всё.

Это Совершенство, Сила, Знание, которыми мы должны стать, это всё. Называйте это чем угодно, мне всё равно. Но надо обладать стремлением. Надо выйти из этой грязи, этой глупости, этого несознания, этого отвратительного пораженчества, которое нас сокрушает, потому что мы позволяем сокрушать себя.

И мы боимся. Мы боимся за жизнь вот этого (*Мать касается кожи фук*), этого рода вещей, словно это... ведь мы хотим оставаться сознательными – но давайте объединимся со Всевышним Сознанием, и тогда мы вечно будем сознательными! Вот ТО, это то.

Я могу выразить это так: мы объединяем своё сознание с тем, что должно погибнуть, и мы боимся погибнуть⁵! А я говорю: давайте объединимся с вечным Сознанием и мы получим вечное Сознание.

Несказанная глупость!

(молчание)

Но, ты видишь, когда ты здесь, я могу выражать это, потому что в твоей атмосфере есть нечто, что позволяет выражать это.

Надо... надо ставить это на службу Божественному – всегда. Всегда. С верой, абсолютной верой: происходит то, чего хочет Божественное. А Божественное... я говорю «Божественное», потому что знаю, что имею в виду под этим словом, то есть всевышнее Знание, всевышняя Красота, всевышняя Доброта, всевышняя Воля – всё... всё, что должно проявиться, чтобы удалось выразить... то, что должно быть выражено.

(долгое молчание)

Нам отвратителен мир в том виде, каким он является – и мы МОЖЕМ его изменить, но мы настолько глупы, что мы не умеем отказываться от нашей глупой личности, чтобы... чтобы реализовалось это Чудо.

И всё это собрано в подсознательном: там всё, что мы отвергли, и это сейчас должно быть приведено в контакт с трансформирующей Силой... так, чтобы кончилось время этого несознания.

(Мать погружается на полчаса)

⁵ В действительности, Мать боролась не только с пораженчеством подсознательного, но и с этой «формацией смерти», которая была в атмосфере.

Мой мальчик⁶...

*
* *

(Следующее уже было предметом бесед в прошлом году и, к сожалению, ещё повторится. Речь идёт о продаже наших книг за границей и потоке валюты, на что мы имели наглость или неосторожность обратить внимание, но, главным образом, речь идёт о людях, которые просто и беззастенчиво грабили Мать. То, что происходило с книгами Сатпрема, представляло на самом деле лишь небольшую часть обширных махинаций, включивших в свою орбиту все работы Шри Ауробиндо. Как Дон Кихот мы бросались в сражение, исход которого был предрешён. Напомним, что книготорговец, SABDA, приходится братом тому человеку, который пытался завладеть Ауровилем, так что мы столкнулись с хорошо организованной мафией. Только мы об этом ещё не знали. Мы упоминаем об этом только потому, что это символично для целого.)

Ничего не спросишь?

Есть одна практическая проблема, милая Мать, но, наверно, уже слишком поздно?

Который час?

Одиннадцать десять.

Нет, не поздно, в чём дело?

О! это меня огорчает. Речь идёт о моих книгах в «All India Press».

Об этом, мой мальчик, следует поговорить с Андре⁷.

Да, я говорил с Андре. Я не знаю, что они проделывают с моими книгами. Ведь они не дают мне никаких отчётов, не спрашивают меня ни о чём, когда делают что-то. Я не знаю, что они замышляют в Европе – в частности, в Швейцарии – с моими книгами, они не информируют меня ни о чём, я не имею никакого контроля над тем, что происходит. Поэтому я написал письмо М [директору All India Press], любезное, вежливое письмо, в котором просил держать меня в курсе того, что делается с моими книгами – он так и не ответил. Тогда я подумал, что следует что-то написать М, и только ты можешь повлиять на это.

Это не М, это... (Мать вспоминает название).

⁶ Существует запись этой беседы. Имеется также запись следующей части беседы, но она распространяется только по специальному запросу в силу своего частного характера.

⁷ Андре – сын Матери. Лишь после ухода Павитры, в 1969, Мать стала пробовать обращаться к нему. Слабое существо, позволяющее всем управлять собой. Он был сыном Матери, но также, о чём часто забывают, и сыном отца.

SABDA?

Да.

Я набросал записку, и Андре одобрил её. Хочешь, я её прочту?

Что это?

Я адресовал: «В издательство All India Press».

Нет, надо поставить SABDA.

Хорошо. [Ученик читает:]

«Книги Сатпрема будут переводиться, переиздаваться или служить предметом контракта только с его формального согласия...

Это очевидно! Само собой разумеется!

Что же, да, само собой разумеется, но... Далее:

«Отчёт о продажах должен посылаться ему в конце каждого года, а пока что должен быть послан отчет о продажах с начала года до сегодняшнего дня.»

Иными словами: в таком-то году мы продали столько-то экземпляров, в таком-то – столько-то – чтобы знать, сколько экземпляров они продают.

Хорошо.

Я уже спрашивал – они вообще не ответили. Единственный выход, если бы ты послала...

Да, понятно. Но я могу сделать это через Андре.

Хорошо. Если хочешь, подпиши это, я передам это Андре. Так что вместо «All India Press» что написать? SABDA?

Только «SABDA» за этим, ниже.

Я просто хочу, чтобы меня держали в курсе, ты понимаешь! Они делают всевозможные вещи, не сообщая мне ни о чём.

(Мать остаётся погружённой)

U

22 июля 1972

У меня есть кое-что для тебя.

*(Мать ощупывает вокруг себя,
затем протягивает записку)*

Man is the creation of yesterday.
Sri Aurobindo has come to
announce the creation of tomorrow⁸.

Это всё?

Я написала это по-французски и поставила «творение завтрашнего дня, приход супраментального существа». Ведь они назовут его «сверхчеловеком», если я не помещу «супраментальное существо». Это приход супраментального существа. Мы как раз посередине. Мы уже не здесь, но ещё не там – время самых...

(короткое молчание)

*
* *

(Сатпрем послал записку, подписанную Матерью, в SABDA и «All India Press». Как и следовало ожидать, последовала незамедлительная реакция, и Сатпрем был обвинён в «корыстном интересе». Мать прекрасно видела осиное гнездо, которое разворошил ученик, и написала нам накануне встречи письмо – которое мы не поняли – чтобы попытаться сказать нам, что надо перейти на другой уровень, в другое сознание, а не бороться с мошенниками. Следующая беседа – самое печальное наше воспоминание за семнадцать лет бесед с Матерью. Было так мучительно видеть усталость Матери и всё же бороться, чтобы разоблачить ложь – как если бы она не знала! Но мы записываем здесь Историю, и пытаемся излагать факты и описывать действующих лиц как можно точнее.)

Что я тебе написала?

Ты написала мне нечто необоснованное.

Необоснованное.

Да.

⁸ «Человек – творение вчерашнего дня. Шри Ауробиндо приходил для того, чтобы объявить о творении завтрашнего дня».

Это меня удивляет... Это не я писала. И это меня удивляет. Что было необоснованного?

Ты сказала, что моё действие было искажённым.

Нет – так я точно не говорила.

Это так, как я понял... Затем ты мне написала [во втором письме], что доверяла мне...

Конечно!

Хорошо. Но если ты доверяешь мне, то меня надо защищать и помогать мне.

Защищать?

И помогать мне.

Защищать от кого?

По правде говоря, я не хотел приходить к тебе сегодня. Я пришёл лишь потому, что Суджата убедила меня. Она говорит, что если я уйду отсюда, то самые скверные элементы останутся и... не помогут тебе. Я пришёл из чувства долга.

Ты настолько сердит?

Да, милая Мать. Сегодня утром я пришёл из чувства долга, потому что думаю...

Ты меня совсем не любишь?

Нет, милая Мать, дело не в этом. Это практический вопрос.

Практический?

Да.

Практические вопросы полностью запутаны.

Да, в этом всё и дело, милая Мать. Если ты доверяешь некоторым людям, ты должна верить их словам и не уступать и не слушать тех людей, которые тебя обманывают.

Но я не понимаю, что ты имеешь в виду, потому что... (Мать обхватывает голову ладонями). Я уже не понимаю.

Да, милая Мать, я очень хорошо знаю, что ты больше не в курсе практических вопросов. Я несколько раз объяснял тебе ситуацию. Я тебе просто говорил, что запрашивал сведения у «SABDA»...

Но разве они их тебе не дали?

Нет, конечно.

Но я сказала им, написала им, что совершенно необходимо предоставлять тебе информацию.

Да. Тогда М [директор «All India Press»] написал тебе письмо, и ты ответила: «Я полностью удовлетворена вашей работой». Отсюда вывод, говорит он самому себе: «Прекрасно, буду продолжать, как прежде».

Нет, я им сказала, что следует... Андре не говорил тебе?

Но как раз это и сказал мне Андре! Он сказал: «Мать ответила М: я удовлетворена вашей работой». Так что всё в порядке!

Но это выходит за всякие границы!

Да, милая Мать!... Ты понимаешь, в сущностной истине, несомненно, я навеки с тобой. Хорошо. Если я нахожусь в Материи, я должен бороться, следуя законам Материи, вместе с истиной, которой могу обладать. В этом отношении я увидел ложь и борюсь с этой ложью, и я прошу у тебя помощи для борьбы с этой ложью... Или же тогда следует полностью воздержаться от действия.

Но мне известна эта ложь! я говорила об этом М! И это мне непонятно, есть кое-что, чего я не понимаю, потому что я сказала М не только то, что ему не следует этого делать, но и что ему следует делать. Так что, я уже ничего не понимаю... Что это...? Что-то ускользает из-под контроля.

Конечно, милая Мать, эти люди ловко всё запутывают. В этом их сила: они запутывают.

Но я нисколько не верю М! я не верю тому, что он мне говорит! Я ему сказала... Выходит, они искажают то, что я говорю?... Нет, я действительно больше не понимаю. Я передала это не только М, но и... как того зовут?

В [«SABDA»].

Да, В. И В ответил, что я совершенно права. Тогда откуда же берётся путаница⁹?

⁹ Вероятно, дело в том, что, Андре, посланник Матери, скорее всего, боялся говорить всё, как оно есть на самом деле.

Да?

(молчание)

Я тебе писала...

Прочтёшь мне то, что я тебе писала?... По правде говоря (я не люблю говорить такое, но), по правде говоря, приходил Шри Ауробиндо и сказал мне написать тебе это. Должна быть причина, мой мальчик.

Да. Вот что ты написала:

«Отдельный человек, насколько бы ценным он ни был, является лишь точкой во вселенной...»

Конечно!

Верно.
А дальше?

«...Он начинает действительно существовать лишь тогда, когда его сознание становится универсальным через единение с Божественным...»

Совершенно верно.

«Мы действительно начинаем существовать лишь тогда, когда позволяем Божественному действовать через нас...»

Совершенно верно.

«...не искажая Его Действие никаким неведением».

Да, совершенно верно.

Да. Поэтому, когда я получил от тебя это, я понял, будто я искажаю Его Действие.

Нет, мой мальчик!

Тогда что это значит, милая Мать!

Это не то. Это значит... Ох! Это было так ясно, когда он мне это сказал... И это был вовсе не индивидуальный вопрос: это был вопрос, общее видение - что вещи не таковы, какими они кажутся, что позади есть... (Мать обхватывает лоб ладонями). Я уже не знаю, мой мальчик.

Но, я знаю, что это пришло именно для того, чтобы подсказать тебе не обращать внимания на ошибки других, потому что... надо видеть вещи с общей точки зрения, в Целом. Вот в чём дело. У меня было такое ощущение, что это будет последним движением, которое заставит тебя подняться в Видение, как раз в это общее видение. Когда я писала тебе это, у меня было ощущение, что ты готов иметь это общее видение и что нужно сказать тебе об этом, чтобы ты дал своё внешнее согласие. Когда мне сказали, что ты недоволен [моим письмом], я не поняла – совсем не поняла. Почему?... Напротив, было такое ощущение, что пришло время подняться тебе над всеми человеческими представлениями и увидеть творение и все явления – ВСЕ явления – увидеть их в Великом Замысле, грандиозном божественном замысле. Вот моё ощущение.

Да. Но тогда что же делать? Отойти в это Сознание, пытаться достичь этого Сознания и позволить, чтобы действия материального мира разворачивались так, как они могут с лживыми элементами; или же...

Это как раз то, что меня сейчас побуждают делать.

Тогда, я должен делать то же самое? Значит ли это, что я должен уступить этой лжи?

Какой лжи? Я знаю то, что я сказала М и В; я им сказала (особенно М), что так не следует поступать, что не следует действовать таким образом. Я сказала ему это. Я сказала ему, что ничего, касающегося твоих книг, не следует решать, не спрашивая у тебя... Так что я не понимаю.

Да.

Во всём этом есть одно, что я больше не понимаю. Я сказала ему об этом совершенно ясным образом. Тогда, что же сказал тебе Андре? Он не сказал тебе этого?

Нет, милая Мать. Но Андре не придумывает, Андре говорит правду. Андре не с этими жуликами, конечно! Ни Андре, ни я – не из тех людей, которые могут лгать.

В таком случае, он мог просто не понять. Хочешь, позовём сюда Андре и всё увидим?

Позвать Андре – очень хорошо, милая Мать, но всё это остаётся в области слов. Этим людям сказано от твоего имени – Андре сказал им от твоего имени – что они должны как-то отчитываться, но они и не пошевелились! Они ничего не делают. Они не подчиняются.

На сегодня так ничего и не прислано?

Нет, ничего. И то же самое с книгами Шри Ауробиндо – вот где они тебя обманывают. Они не шевелятся, ничего не делают. Они отказываются давать малейшую информацию о том, что они делают – что же они СКРЫВАЮТ, эти люди?... Если им говоришь, слова просто повисают в воздухе. Какое же действие может побудить их?...

(молчание)

Во всяком случае, я знаю, что это письмо, которое я тебе написала, на необходимости иметь это Сознание настаивал Шри Ауробиндо, и он сказал мне, что ты готов его иметь. Он сказал мне это.

Так что же, милая Мать, должен ли я воздерживаться от действия?

Что ты подразумеваешь под «воздерживаться от действия»?

Оставить всё, как есть. Ничего больше не делать. Действительно ничего не делать, пока сознание действительно не достигнет этого уровня.

Нет...

Закраться, уйти в Гималаи и больше ничего не делать.

«Делать»... есть так много планов «действия».
Возможно... *(Мать обхватывает ладонями лоб).*

Если я тебя утомляю, милая Мать, мне действительно жаль.

Ведь можно «действовать» на более высоком плане. Шри Ауробиндо настаивал, он говорил, что ты готов иметь сознание сверхчеловека – не «сверхчеловека»: супраментала, супраментального сознания. Как раз это он и хотел тебе дать. Он хотел... он настаивал, чтобы ты был поглощён ЭТИМ, занимался этим, потому что ты способен на это. ОЧЕНЬ мало тех, кто может заниматься этим, так что важно, чтобы все, кто могут это делать, делали бы это. Вот как я это вижу.

Я понимаю.

...Вот как я это поняла, вот как я это написала...

Хорошо, я понимаю, что это значит.

...чтобы все занятия, исходящие из другого сознания, из старого человеческого сознания, каким бы озарённым оно бы ни было, чтобы все они были оставлены в стороне, когда приходит время полностью появиться в этом Сознании. Это всё. Вот всё, что я сказала.

Да, это мне понятно.

Я сказала этим людям то, что знала, и я им сказала, что они неправы и должны действовать по-другому. Что ещё я могла сделать?

Да.

(молчание)

Что ты спрашивал у них?

Послушай, милая Мать, если я должен бросить эти вопросы (которые сильно меня беспокоят), то, может быть, ими займётся Суджата, и когда М придёт к тебе завтра, в то время когда Суджата будет здесь, ты дашь М свои указания в присутствии Суджаты, так она будет в курсе дел. А я этим больше не буду заниматься.

Нет, беда в том, что я даю указания не лично ему [М], а передаю их через Андре. Может быть, он не понял?

Но если завтра М будет у тебя, и Суджата тоже будет здесь, и ты дашь указания, тогда Суджата будет в курсе. Или, если ты хочешь, здесь могут быть все трое: Андре, Суджата и М...

(Мать охватывает голову руками)

Извини меня, милая Мать, я вынужден делать эту грязную работу. Просто надо урегулировать это – не только в отношении меня, но и работ Шри Ауробиндо... Ведь Андре ничего не говорит, но, как и я, он мучается. Его мучит эта ситуация. Ведь он видит, как эти люди обманывают, как они искажают, и ничего не делается.

Значит, Андре ничего не сказал?

Но, Мать, недостаточно «сказать»! Если все они будут в твоём присутствии – Андре, М и, скажем, Суджата: все втроём – и ты ясно проговоришь свои указания, то тогда он будет вынужден следовать им. И это закончится¹⁰.

Но какие указания, по поводу чего?

По поводу того, что они должны давать тебе отчёты о своей деятельности, касающейся книг Шри Ауробиндо и книг Сатпрема.

Они не дают отчётов?

Но речь идёт не о финансовых отчётах! Я имею в виду то, что они ДЕЛАЮТ, сколько экземпляров продают...

¹⁰ Какое заблуждение!...

Ооох!

Я спрашиваю вовсе не о деньгах, а о том, сколько экземпляров они продают в Индии и за границей. Ничего другого.

Оох!

Я спрашиваю не о деньгах¹¹. Дело в том, чтобы точно знать, контролировать, что они делают. Ведь они должны тебе докладывать: мы продали столько-то экземпляров книг Шри Ауробиндо в Швейцарии или Германии.

Да, я знаю, что они этого не делали.

Так что же!... Это просто средство контролировать их.

Аах!

И этого я хочу для своих книг – не денег!

А! в этом путаница, ведь из того, что мне сказал Андре, я поняла, что речь идёт о деньгах.

Но нам плевать на деньги, милая Мать! Никого не заботят деньги – кроме них.

Оох!... Андре сам не понял. Или же я не поняла, что он мне говорил.

*(в этот момент из ванной комнаты выходит помощница,
чтобы защитить М и сказать, что все деньги он передаёт Матери:
мафия была на всех уровнях)*

*Это вопрос вовсе не денег, вовсе нет – как будто мы с Андре интересуемся деньгами!
Нас это не заботит, но нам интересно знать, что они ДЕЛАЮТ.*

Но конечно! И они должны давать, точный отчёт, по крайней мере, мне.

Кончено! Но они хранят его за семью замками.

Я вижу, что они его хранят – ах! я понимаю. Теперь я поняла.

*И поэтому они так яростно отреагировали, когда я запросил у них эту информацию,
ведь они почувствовали, что кто-то начинает вмешиваться в их махинации.*

Оох!... Но, ты знаешь, мне трудно говорить...

¹¹ Так, что Ашрам ещё сегодня продолжает получать отчисления за наши авторские права в Индии и в некоторых других странах – изгнав нас из Ашрама!

Конечно, милая Мать, я понимаю, и мне очень неприятно, что я вынужден делать эту грязную работу прямо перед тобой.

...Так что, будет глупо, если я не смогу говорить в тот момент, когда сюда придёт М.

(молчание)

Послушай, хочешь оказать мне услугу?

Конечно, милая Мать, я хочу, чтобы Истина восторжествовала!

Найди Андре и приведи его сюда.

(Сатпрем идёт за Андре, и они вместе возвращаются.)

Ах! *(обращаясь к Андре)* а ты что теперь скажешь?... Я больше ничего не понимаю! *(Андре смеётся)*

(Андре:) Сатпрему интересно знать, что происходит с его книгами...

Да, он прав.

Это так. И заодно, было бы хорошо, чтобы мы знали – чтобы кто-то в Ашраме знал – что М делает с работами Шри Ауробиндо.

Да, конечно.

Но ведь мы ничего не знаем. Они что-то там печатают. «SABDA» старается распродавать направо и налево – у них отличные методы продаж, но у нас нет ни малейшего представления обо всём этом. Никто не знает, что происходит. Доходит даже до того... скажу больше, Мать: за последние два года я даже не смог узнать об исправлениях, внесённых в негативы, то есть в «офсетный» тираж юбилейного издания [работ Шри Ауробиндо].

Были исправления?

Была некоторая корректура. Я знаю, что она была, потому что М говорил мне об этом. Я просил у него список...

Какая корректура? Кто вносил исправления?

У него есть один мальчик, который вносит исправления.

Но это невероятно! Под тем предлогом, что я не могу больше видеть сама, мне даже не показывают этого!! Вносят исправления, не говоря мне об этом!

Я не знаю, насколько серьёзные исправления, не имею ни малейшего представления.

А! но вопрос не в «серьёзности» – НЕЛЬЗЯ делать исправления, не спрашивая у меня.

Да, Мать.

Но каково!... Что же нам теперь делать?

(Сатпрем:) Да, милая Мать, тебе обязательно нужно иметь некоторый контроль над этими людьми. Я думаю, что лучше всего позвать В [Sabda], М и Андре, и пусть Андре чёрным по белому пропишет все необходимые пункты.

А! но Андре не боец.

(Андре:) Напротив, Мать! [смех] Сам я убеждён, только...

Нет! я сказала не «убеждён»: я сказала «боец».

Боец? Ах! я вовсе не боец, Мать.

Да. Я так и сказала.

Я не боец, потому что... я пытаюсь встать на их место, и в результате я уже не знаю, кто прав!

Да! *(смех)*, это точно.

(Сатпрем:) Нет, но в первую очередь, у них надо попросить две простые вещи: информацию об издании и продажах. Вот и всё.

(Андре:) Это, да.

О, да! Но я прошу у них. Но они говорят, что я больше не вижу... Верно, я больше не вижу – мне понятно, но... это смешанное видение. Это интересно (я не пожелала бы его никому, потому что люди, которые увидели бы...). Но я вижу, что истинно с супраментальной точки зрения. И это очень интересно. Я слышу звуки, которые не слышны другим, поскольку эти звуки имеют супраментальную реальность. Я вижу... Люди говорят мне, и при этом я вижу не только то, что они думают (это старо), но в то же время я вижу и то, что истинно с супраментальной точки зрения. Всё время так. И то, и другое вместе. И поскольку у моего тела нет той же... (как сказать?)... у меня есть сила, но ушёл старый тип энергии; и тот тип, что приходит, гораздо более значителен – но я не люблю об этом говорить. Если я об этом говорю, создаётся впечатление, будто я хвастаюсь. Так что я не говорю об этом. Я говорю вам сейчас об этом, чтобы пояснить.

Я уже не это, но ещё не то; я посередине – это трудно. Но всё же я способна контролировать то, что делают люди... Во всяком случае, у них нет никакого права делать что-то со всеми работами Шри Ауробиндо. А что касается книг Сатпрема, я сказала, что они переданы мне...

(Сатпрем:) Да¹².

...и я их «контролирую»; но этот «контроль» не означает, что они могут делать всё, что захотят!

(Андре:) Да, Мать, это верно... Скажу тебе откровенно, что меня стесняет. Меня стесняет то, что из своего опыта я знаю, что ты всегда права, поскольку ты всегда видишь с более высокого плана, чем мы. И опять же из опыта я знаю, что даже если в определённый момент мне кажется, что ты говоришь нечто...

(Мать смеётся)

...не согласующееся с тем, что я думаю, что же, всё равно права ты. Вот почему я колеблюсь, не в силах стать «бойцом».

Но ты не знаешь! я не «думаю», мой мальчик!

Да, именно так, Мать!

Точно.

(Сатпрем, обращаясь к Матери:) Да, но тебе нужны человеческие инструменты...

Да, да.

...И есть инструменты, такие как Андре, которым можно доверять и которые могут делать что-то для тебя.

Но ты видишь, он сам говорит, что он не боец!

(Сатпрем:) Да, это так! [общий смех]

Вот так.

(Андре:) Но, к примеру, когда М (и я думаю, что он совершенно искренен в таких случаях), когда он говорит тебе, что несчастен, что все против него, что на него навешиваются неприятности со всех сторон...

¹² В письме, адресованном Матери месяцем раньше, 13 июня, вот что мы написали: «Отчисления за мои авторские права во всех странах мира всегда, до последнего цента, перечислялись тебе, и я хотел бы, чтобы мои авторские права и в Индии были бы напрямую и лично переданы тебе, не будучи потерянными в “массе дел”...»

Ох! М в состоянии... Он вот такой (*жест – как тряпка*).

Да, точно! и в этот момент очень сомневаешься, следует ли бороться с ним.

Но это не причина, позволяющая ему делать... Лучше поговорить с ним откровенно. Он должен точно знать, что мы ожидаем от него.

(Сатпрем:) Верно.

И изложить это в письменном виде. И я скажу ему, что НЕПРЕМЕННО ХОЧУ ЭТО ЗНАТЬ.

(Сатпрем:) Верно, надо изложить это в нескольких строчках на листе бумаги.

(Андре, обращаясь к Сатпрему:) Да, очень хорошо то, как вы поступили со своими книгами.

И если он этого не сделает, то выставит себя в плохом свете - но я думаю, что он это сделает.

(Обращаясь к Андре:) Ты не понимаешь?

(Андре, без энтузиазма:) Что же, я подготовлю небольшую бумагу и обсужу её с тобой.

(Сатпрем:) То же требование по отношению к книгам Шри Ауробиндо: сколько они издаются, как продаются, а также отчёты о переизданиях и т.п.

Да, верно.

(Андре:) И чтобы они отчитывались письменно должным образом, а не...

Да: не на словах.

(Андре:) Это должен быть письменный отчёт, потому что пока он всё делает на словах.

Да, я требую письменного отчёта. Прошу его сообщать всё в деталях, точно. Полный достоверный отчёт о том, что они делают.

(Сатпрем:) М и SABDA, обеих, не так ли.

Да.

(Андре:) Впрочем, главным образом SABDA самый...

Да, «SABDA»...

(Сатпрем:) Вот где ложь.

С SABDA гораздо труднее.

(Сатпрем:) Да, именно.

Он стал... Ум В... *(жест искривления)*.

(Андре:) Да, вот где труднее всего, потому что там... *(как сказать?)* они больше всего скрывают.

Вам нужно прописать это очень ясно, а я подпишу. Сама я тоже должна написать какую-то фразу, чтобы это не выглядело так, будто я просто подписала.

(Сатпрем:) Это можно сказать в нескольких строчках.

Да, это не должно быть длинным. Я хочу, чтобы Сатпрем был здесь, когда я подпишу.

(Сатпрем:) Ох! милая Мать, это совсем не обязательно.

Но я предпочла бы так.

(Сатпрем:) Хорошо! как тебе угодно *[смех]*.

Так что договоритесь между собой, подготовьте бумагу и принесите мне её на подпись, когда она будет готова.

(Сатпрем:) Сегодня же вечером.

Завтра какой день недели?

(Сатпрем:) Но мы подготовим сегодня же вечером, это только несколько строчек.

Это день Андре, так что ты придёшь.

(Сатпрем:) Именно, мы придём оба.

(Обращаясь к Андре:) Ты согласен?

(Андре, покорно:) Согласен! *[смех]*

(Сатпрем:) Это будет урегулировано раз и навсегда.

Но совсем не думайте, что... *(Обращаясь к Андре)* Делай как можно лучше – ты сказал, что боялся идти против моей мысли...

(Андре:) Да.

Но, мой мальчик, тебе надо понимать!...

(молчание)

Я не могу объяснить на словах, вы не поймёте. Даже не знаю, как сказать... Я знаю, что даже ошибки (то, что мы называем «ошибками») и трудности являются результатом проявления Божественного Сознания, помогающего нам идти постепенно и через... (как сказать?) через постоянную формовку, к будущему Совершенству. Это то, что я вижу. И для этого...

(Сатпрем, реплика к Андре:) ...не надо бояться делать ошибки.

(Андре:) Да, не надо бояться ошибок.

Каждый играет свою роль и занимает своё место.

(Сатпрем, реплика к Андре:) Мы не должны бояться собственной истины, Андре.

Есть два важных момента: насколько можно меньше вмешивать индивидуальное эго в божественное видение. Вот так.

(Андре:) Верно, да.

(молчание)

Это трудно, я не могу говорить. Настолько чудесно, когда это видно! Но я не могу говорить.

Когда я смогу действительно сказать так как есть, тогда я скажу... Ещё не сейчас.

Ведь ощущение моего тела, оно словно... словно я величиной с мир и держу всё в своих руках, действительно как Мать обнимает своих детей - но это в сто раз лучше! Но это так, как раз так я живу.

Я не могу объяснить... Позже.

Позже.

Вот так. Так что подготовьте этот текст. К сегодняшнему вечеру.

(Обращаясь к Андре:) Мой мальчик, я ЗНАЮ истину вещей, но не могу её выразить. И я не могу говорить как раз из-за того, что у меня нет силы выражения. Но надо делать, как я говорю.

(Сатпрем:) Да, милая Мать, конечно!

Мой мальчик¹³ ...

(Мать целует лоб Сатпрема)

U

26 июля 1972

(Пытаясь навести порядок в системе распределения и продажи книг, Мать по нашему предложению назначила одного молодого учителя из школы посмотреть, как обстоят дела с «авторскими правами». Сначала Мать говорит об этом учителе.)

Он обнаружил «скелеты¹⁴»!

Бедный М [директор «All India Press»], он был потрясён!

Да, ведь не он настоящий виновный во всём этом: за этим стоит другой, SABDA.

А! этот...

Поскольку он более восприимчив, то и принял удар. Другой замкнут в своей лжи.

Другой, это «НЕТ»! *(Мать делает жест непробиваемости).*

В конце концов...

*

* *

(Мать ищет что-то возле себя)

Я хотела показать тебе кое-что... *(Мать не находит)*. Я не знаю, думала, что положила вещи рядом для тебя, а теперь не знаю, где это.

Ты знаешь *(Мать проводит рукой по лбу)*, здесь почти абсолютная пустота. Здесь *(лоб)* нет ничего – ничего. Когда я остаюсь совершенно спокойной и неподвижной *(Мать поднимает вверх палец)*, тогда приходят какие-то вещи *(жест - выше)*, они делаются, устраиваются – это наверху. Когда я остаюсь вот так, то спустя какое-то время делается целый мир вещей, они организуются, но это... (как сказать?) это реальность другого рода, и это реальность... более конкретная. Каким образом она более конкретная? я не знаю. Материя кажется чем-то... неопределённым рядом с этим. Неопределённым, неясным, не восприимчивым. И это нечто...

¹³ Само собой разумеется, результат этой беседы и наших записок, подписанных Матерью, был нулевым, и торговцы продолжили свои дела как прежде. Это вызвало только резкие реакции, которые, конечно же, отразились на Матери, а затем на нас... позже. [Существует запись этой беседы].

¹⁴ Английское выражение: «скелеты в шкафу», то есть скрытая неупорядоченность.

Самое комичное в том, что люди думают, что я сплю! – я больше совсем не сплю. Вот так я провожу свои ночи: Сила за работой.

А я сознательна... но это трудно облачить в слова. Слова... слова искажают. Вырабатывается действительно новое сознание – но как оно будет выражаться? Не имею представления.

Так вот, люди убеждены, что я сплю, что я больше не слышу, что... и, конечно, я с трудом могу говорить – (*смеясь*), как видишь, я стала совсем старухой... Я почти уже не принадлежу старому миру; поэтому старый мир говорит: с ней конечно – мне это всё равно!

Да уж, в чём я сомневаюсь!

Я говорю тебе об этом, поскольку обо всём тебе рассказываю.

И, вероятно, так лучше.

Но беда в том, я начинаю быть объектом любопытства: это назойливо, ведь... Толпа людей приходит только из любопытства.

Но вот что странно: что касается ВСЕГО, всего, что я делаю – ведь я ещё принимаю ванны и т.д., пытаюсь есть (это труднее всего - это ОЧЕНЬ трудно), но всё... (*Мать вдруг останавливается*)...

Я хотела тебе что-то сказать, но оно ушло.

Вероятно, из-за того, что не следовало об этом говорить.

Да, тобой движет нечто иное.

Да-да, верно. Это так.

До такой степени, что сделав что-то, я порой спрашиваю себя... Вдруг я говорю себе: «Разве это сделала я?» – я только что сделала это!

Вот так.

Да, я вполне понимаю. Но когда ты действуешь в этой другой, более конкретной матери, как это входит в эту старую материю здесь? Как твоя организация там наверху охватывает то, что здесь?

(молчание)

Я не знаю, об этом словно запрещено говорить; потому что когда я пытаюсь выразить это, я вдруг оказываюсь перед пустотой.

Да, я понимаю, почему.

Нет, всё объединяется, чтобы произвести впечатление, будто я полная развалина.

Да, но это ничего не значит!

Нужно только, чтобы хоть кто-то знал, что это не так – а ты, ты знаешь.

Но всё же здесь немало людей, которые, даже не зная, чувствуют это.

А?

Их больше, чем ты думаешь.

О! Сила грандиозная, мой мальчик!

Чувствуют не обязательно те, кто физически находится ближе всего к тебе.

Да, да – ведь они видят как раз эту видимость, совершенно... Я тебе говорю: я делаю вещи, и не знаю, как я их делаю. Это нечто вроде... О! Интереснее всего понаблюдать за приёмом пищи. Я не голодна, я не хочу есть, пища меня вовсе не интересует, и всё же мне приносят еду и мне «надо» есть – иногда я ем (всегда в небольших количествах), но поскольку я не двигаюсь и не работаю, то мне не нужны материальные силы, так что мне не нужно много есть, и я не думаю, что худею (*Мать касается фрук*).

Нет, не похоже.

Не похоже, следовательно...

Но ты и не полная! [смех]

О! я никогда ею не была!

Нет, это действительно интересно в том смысле, что я вовсе не хочу есть, это меня не интересует, и всё же есть нечто, что ОБЯЗЫВАЕТ меня принимать пищу – не много, но оно говорит: «Принимай».

То же самое с речью. Вещи такие ясные, видение такое ясное! (*жест над головой*). Когда я часами остаюсь молчаливой и спокойной, ТАК МНОГО делается работы, и везде одновременно (*жест универсальности*)... Но я ничего не могу сказать.

Это тоже, эта неспособность говорить, она особенная...

(долгое молчание)

Есть столько вещей, о которых я хотела бы тебе сказать. Но словно некая воля не даёт мне возможности говорить. Поэтому...

Но я прекрасно понимаю опасность ментализации. Я прекрасно понимаю это. Это опасно.

А! но ум, мой мальчик: ушёл.

Нет, я имею в виду ментализацию в выражении.

Да, верно. Это искажает.

Надо быть терпеливым.

Это (*Мать указывает на гирлянды «терпения» вокруг своих запястий*), это символично. Всё время: терпение-терпение.

Но нужно, чтобы и другие были терпеливыми. Ты тоже должен быть очень терпеливым.

Да, милая Мать.

Очень терпеливым – хочешь моё терпение? (*Мать надевает свою гирлянду на запястье ученика*). И она тоже (*обращаясь к Суджете*): скажи, ты хочешь моё терпение? (*Мать даёт другую гирлянду*). Вот так.

(молчание)

И как ты думаешь, что может тебе помочь? Хочешь остаться спокойным...

Ах! это...

...или хочешь попытаться спросить меня о чём-то¹⁵?

(Мать погружается)

U

29 июля 1972

Я не хочу, чтобы то, что я говорила тебе в прошлый раз, было опубликовано – для «Агенды» это пойдёт. По поводу окружающих меня людей.

Да-да, милая Мать, конечно, всё это строго для «Агенды».

Всё личное – в «Агенду».

Да-да, конечно.

(Мать развязывает гирлянду цветов на своём запястье)

Любишь ли ты терпение?

Не знаю, люблю ли я его, но оно полезно!

(Мать смеётся и даёт гирлянду со своего запястья)

¹⁵ Существует запись этой беседы.

У меня его много (*две-три гирлянды на руках!*) Что ты скажешь мне?

Ничего, я чувствую... «взбалтывание», через которое приходится проходить.

Ох!...

Иногда кажется, что это совершенно... неистово сорвалось с цепи.

Да, верно. Словно чтобы показать, что прежде чем победить смерть, надо быть готовым пройти через смерть. Вот так. Но как только ты готов перейти на другую сторону, внезапно всё исправляется.

Я думала, что мне одной суждено пройти через это, и я была согласна сделать это за всех, но кое-кто тоже чувствует – ты, ты чувствуешь это.

О! чёрт возьми, да! это... У меня ощущение чего-то со свирепостью сорвавшегося.

Да, верно, это так. И это показывает, как... Словно есть разница – разница в позиции; это только разница в позиции: тело может развалиться или трансформироваться. И это... это почти один и тот же процесс: различается только позиция. Если вы полностью доверяете Божественному и чувствуете, до какой степени Божественное повсюду и во всём, и вы хотите быть только в Божественном, принадлежать только Божественному, тогда прекрасно. Но если есть малейшая разница... словно открывается дверь в смерть.

Да.

Любопытно.

Да. Но, к сожалению, в моём случае, я нахожусь на той стадии, что когда это происходит, когда это начинает буйствовать, я буквально затуманиваюсь, полностью обволакиваюсь каким-то облаком. И только позади остаётся словно воспоминание об Истине, но в тот момент я внутри...

Ах!...

Я словно окутан каким-то непрозрачным облаком и... это ужасно.

Но надо только.... чувствовать это божественное Присутствие внутри, оно сильнее всего. Такое ощущение, что если Оно захочет, то может воскресить всех мёртвых – вот так. Для Него... это не составляет разницы¹⁶.

Моё тело учится всегда говорить: что Тебе угодно, что Тебе угодно... (*Мать поднимает руки*).

¹⁶ Возможно, как раз из-за того, что разница между жизнью и смертью не такая, как мы думаем!

У меня нет предпочтений: это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** что Тебе угодно. Было время, когда я надеялась осознать «что Тебе угодно» - но сейчас это просто: что Тебе угодно (*открытые руки*).

Сознавать Тебя.

Сознавать Тебя¹⁷.

*(Мать закрывает глаза,
ладони раскрыты вверх, и погружается,
затем её глаза открываются, безмерные, неподвижные)*

U

¹⁷ Существует запись этой беседы.